

Политическая турбулентность в Латинской Америке: причины и последствия

В Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН была организована научная конференция, посвященная массовым протестам в регионе во второй половине 2019 г. Участники мероприятия проанализировали причины, эскалацию и последствия политической турбулентности, дестабилизировавшей целый ряд государств вне зависимости от существующих в них политических режимов. Данная публикация отражает основное содержание докладов и выступлений, а также дополнения, сделанные к ним позже.

Ключевые слова: Латинская Америка, политическая турбулентность, дестабилизация, социальные протесты, кризис, политическая панорама.

DOI: 10.31857/S0044748X0009865-0

Обзор поступил в редакцию 23 апреля 2020 г.

Конференцию открыл д-р полит. наук **Збигнев Владиславович Ивановский**, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова. С вводным докладом выступил чл.-корр. РАН, научный руководитель ИЛА РАН **Владимир Михайлович Давыдов**, уделивший особое внимание новым факторам, на фоне которых происходили массовые акции протеста. Докладчик призвал исследователей взглянуть на регион свежим взглядом и отказаться от старых и новых стереотипов, подчеркнув, что в целом процессы, происходящие в Латинской Америке, отражают общемировые реалии, хотя нередко и в измененной форме. За последние десятилетия на континенте потерпели фрустрацию самые различные проекты развития, в конечном счете несостоятельными оказались как «социализм XXI века», так и неolibеральная модель. В настоящее время, отметил В.М. Давыдов, происходит процесс адаптации к новым реальностям, многие страны должны пройти по «минному полю», чтобы избежать ошибок.

В методологическом плане, считает докладчик, необходимо отказаться от упрощающей картину лево-правой дихотомии, поскольку на обоих флангах представлена широкая гамма основных и второстепенных субъектов политики. Колебания политического маятника не происходят в чистом виде, на практике имеют место комбинированные варианты, поскольку левые уже не могут игнорировать рынок и предпринимательскую инициативу, а правые — удовлетворение общественных потребностей, борьбу с бедностью и сокращение социальной поляризации. Для большей объективности В.М. Давыдов предложил к оси «левые — правые» добавить второе измерение по линии «фундаментализм — предельный (на грани

анархизма) либерализм» и даже третье изменение, в котором существует градация от беспредельного интернационализма до крайнего национализма [1, с. 22].

Одной из дискуссионных остается проблема государства. В современном мире вообще и в Латинской Америке в частности наметилось разрушение государственных институтов, господствующие позиции захватывают группы влияния, а само государство часто превращается в косную структуру, неспособную к обновлению, становится неэффективным, криминальным и коррумпированным и не всегда пользуется поддержкой населения. Следует иметь в виду, подчеркнул докладчик, что экономический детерминизм, заложенный в основу либеральной глобализации, не в состоянии охватить всю сложность человеческой природы и социального устройства. Очень часто исследователи не учитывают обстоятельства, связанные с менталитетом и духовным миром, и игнорируют проблему идентичности.

В этой связи В.М.Давыдов привлек внимание участников конференции к последней книге американского исследователя японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы. Знаменитый политолог вынужден признать, что намерения построить либеральный мир не осуществились, и уже не настаивает на своей концепции конца истории. Стало очевидно, что в последнее время люди во всем мире уделяют все более пристальное внимание своей национальной, расовой, гендерной и религиозной идентичности, которая становится решающей для эффективной работы общественного механизма. Немаловажное значение приобретает стремление к признанию достоинства, при этом права личности могут не только усугублять индивидуализм и дробление общества, но и создают основу для социальной консолидации [2].

По мнению В.М.Давыдова, нынешние социальные протесты носят объективный характер и вызваны реальным регрессом в социальном положении значительной части населения, но и, как показывает Ф.Фукуяма, связаны с проблемой достоинства и бунтом против обыденности. Нельзя также забывать, что этими процессами часто манипулируют внешние силы, использующие в своих интересах давление, шантаж и т.н. «принуждение к послушанию».

В обзорном докладе **З.В.Ивановского**, посвященном общим закономерностям и национальным особенностям политической турбулентности в различных странах, было отмечено, что в целом массовые протесты крайне разнородны и разновекторны. Они происходят при режимах различного типа, затрагивают как сравнительно успешные в экономическом плане страны, так и государства, переживающие глубокий системный кризис. За небольшим исключением массовые выступления носят стихийный характер, часто сопровождаются акциями вандализма. В свою очередь, при подавлении акций протеста имеют место многочисленные нарушения прав человека, после длительного перерыва все более активную роль во внутренней политике играют вооруженные силы. Наиболее активными участниками протестов являются средние городские слои и молодежь, их поддерживают профсоюзы и коренное население. Протестующие выдвигают как экономические (борьба против издержек неолиберальных реформ, за доступное и качественное образование и здравоохранение), так и политические требования (соблюдение действующих конституционных норм и электорального законодательства либо принятие новых Основных законов). Хотя протесты вызваны внутренними причинами, их используют внешние субъекты политики, в первую очередь, США, для смещения неугодных им правительств или смены проводимого ими политического курса.

Многие экономисты не без основания отмечают, что Латинская Америка вступила в сложную фазу политического и социально-экономического развития, усилились внутренние риски, связанные с дестабилизацией, кризисом в бюджетной сфере и нарастанием социальной напряженности [3, с. 200]. Более того, не исключено, что регион стоит на пороге очередного «потерянного десятилетия» [4]. Эко-

номический застой связан с сырьевой зависимостью и падением цен на товары традиционного экспорта и отсутствием дифференцированной экономики. Стремление сбалансировать государственный бюджет сопровождается затягиваем поясов и урезанием социальных расходов. В кризисных условиях сохраняется высокий уровень социальной поляризации, увеличивается число лиц, находящихся за чертой бедности, средние слои также испытывают фрустрацию и недовольны отсутствием социальных лифтов. Политическая основа протестов — разочарованность в современных государственных институтах, падение популярности политических партий, слабая конкурентность политики, стремление правящих кругов любой ценой удержаться у власти, фрагментация конгрессов, закрытый характер рекрутирования элит.

Как показали последние события, в большинстве случаев правительства услышали гражданское общество и пошли на отмену непопулярных реформ, удовлетворены и многие политические требования, что привело к спаду массовых протестов [5, с. 82]. В то же время породившие глубинные причины, породившие протесты, сохраняются, на повестке дня по-прежнему стоит необходимость поиска общенационального консенсуса для реформирования модели развития, что позволило бы избежать негативных социальных последствий неолиберализма и неэффективной распределительной экономики левых радикалов, преодолеть авторитарные тенденции, модернизировать и укрепить государственные институты.

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН **Эмиль Суренович Дабягян** уделил внимание глубинным причинам протестных выступлений. По его мнению, одной из них в большинстве случаев стала неспособность властей предвидеть беспорядки и сделать упреждающие шаги. Как показал опыт Чили, для этого имелись необходимые средства. Можно считать удачным и умение правящей команды Уругвая при правлении Широкого фронта (*Frente Amplio*) предвосхитить события. Другой стратегической ошибкой власти стало недостаточное внимание к проблемам среднего класса. После того, как только из нищеты вышли значительные слои населения, правящие круги сочли свою миссию выполненной, однако, как показали события в Бразилии, именно эта страта стала одной из опор оппозиции, добившейся отстранения от власти президента Эво Моралеса. Свою роль сыграла и усталость граждан от политика, баллотировавшегося на пост главы государства в четвертый раз в нарушение Конституции. Подобная участь может постигнуть и других деятелей, стремящихся любой ценой удержаться у власти.

Еще одним просчетом власти Э.С.Дабягян считает недооценку роли молодого поколения в жизни общества, неслучайно именно молодежь стала авангардом протестов [6]. Очень часто власти не разъясняют гражданам объективную необходимость принятия непопулярных мер, как это произошло в Эквадоре с отменой субсидий на горючее. В случае смены правительства граждане психологически ожидают от новой власти позитивных перемен, а их отсутствие вынуждает людей выйти на улицы. При накопившемся недовольстве достаточно самого незначительного повода, чтобы оно выплеснулось наружу.

Канд. ист. наук, заместитель директора ИЛА РАН **Дмитрий Михайлович Розенталь** посвятил свой доклад причинам кризиса левых режимов. Прежде всего, речь идет об ухудшении социальной ситуации в странах региона, вызванном снижением мировых цен на сырье и замедлением темпов роста экономики Китая — крупнейшего потребителя латиноамериканских энергоресурсов. Кроме того, уменьшение доли населения, живущего за чертой бедности, привело к тому, что граждане более критично стали оценивать руководство своих стран, выражая недовольство коррумпированностью власти, а также неготовностью ряда президентов оставить свой пост по истечении сроков полномочий. В то же время докладчик обратил внимание на ряд кажущихся парадоксов: в условиях глубокого социально-экономического кризиса в Венесуэле Н.Мадуро сохраняет власть, а

президент Боливии Э.Моралес был вынужден подать в отставку при довольно благополучной ситуации в стране [7, 8, с. 96-98]. Ответ на эти вопросы предлагается искать в других параметрах устойчивости власти, в частности, в сплоченности правящих кругов. Поскольку современные левые режимы склонны к персоналистскому правлению, при котором лидер подменяет собой большинство государственных институтов, после его ухода начинается конфликт элит: в Венесуэле после смерти Уго Чавеса Н.Мадуро не смог консолидировать всех сторонников «социализма XXI века», а в Эквадоре Ленин Морено радикально пересмотрел курс своего преемника Рафаэля Корреа.

Важная роль отводится отношениям между различными ветвями власти. Контроль президента над парламентом, судебной системой и избирательными институтами стабилизирует его положение, несмотря на возможное общественное недовольство проводимой политикой. Напротив, в странах с независимым судом и неподконтрольным исполнительной власти конгрессом возможно смещение главы государства, как это произошло в Бразилии.

Наконец, ключевым институтом сохранения стабильности является армия. Латиноамериканские военные традиционно придерживаются консервативных взглядов, однако если правительству удастся провести идеологическую переподготовку вооруженных сил, они становятся фактором его устойчивости. Так, несмотря на огромное давление «коллективного Запада», силовые структуры Венесуэлы пока сохраняют лояльность Н.Мадуро, в то время как в Боливии старый состав командования порекомендовал Э.Моралесу подать в отставку, сочтя его правление нелегитимным.

Канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН **Андрей Николаевич Пятаков** продолжил тематику, связанную с политизацией вооруженных сил, которая вновь привлекает внимание исследователей [9]. Об активизации силовых структур свидетельствуют ряд факторов: мятеж полиции в Эквадоре в 2010 г. и укрепление позиций военных в этой стране после избрания в 2017 г. главой государства Л.Морено; значительное количество отставных и действующих военнослужащих в правительстве Жаира Болсонару в Бразилии; отставка Э.Моралеса в Боливии под давлением генералитета; ключевая роль армии в поддержке действующего президента Н. Мадуро и сращивание военного и государственного аппаратов в Венесуэле [10]. Применительно к ряду стран Латинской Америки, подчеркивается в докладе, можно говорить о снятии закрепленного уставными нормами «табу» на вмешательство военных в политику и о претензии силовых структур на некогда традиционную роль внутривластного арбитра. Данная тенденция стала результатом постепенного нарастания конфликтности в латиноамериканских обществах, однако в ряде случаев выход военных на политическую арену может стать и механизмом купирования социально-политических конфликтов, а в среднесрочной перспективе этот феномен может стать устойчивым.

В основе стремления военных реализовать политические амбиции лежит и объективная экономическая ситуация — рост расходов на модернизацию вооруженных сил в Мексике, Перу, Аргентине, Бразилии и других странах региона. Нельзя не учитывать, что многие латиноамериканские армии находятся под мощным контролем и воздействием со стороны США [11]. Речь идет не только о политико-идеологической составляющей этого влияния, но и об уже отлаженных и апробированных формах сотрудничества, к числу которых относятся в первую очередь регулярно проводимые совместные военные учения. Напротив, эксперимент по созданию Совета обороны в рамках Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) фактически провалился, да и само интеграционное объединение де-факто перестало функционировать.

В докладе д-ра ист. наук, проф., заведующей кафедрой МГИМО МИД России и главного научного сотрудника ИЛА РАН **Людмилы Семеновны Окуневой** «Бра-

зилия: реакция на протестную волну в странах региона» был дан анализ позиции праворадикального президента Ж.Болсонару, который назвал социальные протесты октября 2019 г. «терроризмом» и «происками левых», а также приказал армии быть готовой к силовому подавлению возможных выступлений. Вместе с тем события в соседних странах вызвали глубокую обеспокоенность экспертного сообщества Бразилии, увидевшего в них сигнал для собственных правящих элит. В докладе также содержались размышления о характере латиноамериканского социального протеста, в основе которого лежат социальные издержки неолиберальных реформ, продуцирующие рост социального неравенства и ведущие к его углублению [12].

В докладе д-ра полит. наук, ведущего научного сотрудника ИЛА РАН **Людмилы Владимировны Дьяковой** «Неопределенность как фактор политического процесса в Чили» были детально проанализированы массовые радикальные протесты, происходившие в этой стране в октябре-ноябре 2019 г. Незначительное повышение платы за проезд в метро послужило причиной массового протестного движения, которое вышло из-под контроля и сопровождалось актами насилия с обеих сторон (в Сантьяго возник транспортный коллапс, были разгромлены 77 из 136 станций метро, поджигались магазины и автобусы). Президент Себастьян Пиньера ввел чрезвычайное положение и комендантский час в 15 из 16 регионов страны, на улицы впервые с 1990 г. были выведены войска. Столкновения протестующих с силовыми структурами привели к человеческим жертвам (погибли 25 человек, около 2 тыс. были ранены и более 4 тыс. граждан задержаны). Для анализа ситуации в Чили срочно вылетела комиссия ООН по правам человека [13].

Л.В.Дьякова считает, что реальные причины протестов обусловлены не отдельными непопулярными мерами технократического и, в целом, весьма нерешительного правительства, а глубокими внутренними процессами социально-политического характера. Эти процессы во многом стали оборотной стороной чилийской модели эффективного экономического развития и масштабной социальной политики, начатой в начале 2000-х годов. Благодаря этой политике удалось преодолеть абсолютную бедность практически 40% населения страны (сейчас этот показатель — 9%), но при этом кардинального сокращения социального неравенства не произошло [14, с. 8-10]. Выбор в пользу повышения эффективности экономической модели, обещанный технократическим правительством С.Пиньеры, стал катализатором массового недовольства, превратив его в неконтролируемый и насильственный протест.

Характерными чертами нового протестного движения стали мобилизация масс с помощью социальных сетей; ярко выраженный социальный характер требований (кардинальное сокращение неравенства, повышение зарплат, справедливая пенсионная система, доступное и качественное здравоохранение и образование, а также принятие новой конституции); применение насилия. Ни власть, ни оппозиция не смогли сразу оценить весь масштаб протестов: ультралевые силы его поддерживали, не взяв на себя ответственность за организацию; умеренные социалисты и христианские демократы призвали остановить насилие, прекратить вандализм; президент и правительство оказались не готовы к быстрой реакции и сделали ряд ошибочных шагов.

Приведенные докладчиком факты свидетельствуют о том, что правительство услышало протестующих: С.Пиньера выступил перед обществом с признанием вины и ответственности власти за сложившуюся ситуацию. Одновременно были отправлены в отставку восемь из 16 министров; новая социальная повестка включала целый ряд мер (повышение минимальной заработной платы, 20% увеличение базовых солидарных пенсий, реформирование системы здравоохранения и перераспределение доходов между богатыми и бедными муниципалитетами). Было отменено и повышение платы за проезд в метро.

Помимо публичного признания ответственности власти президент призвал оппозицию к диалогу. В итоге все политические партии страны, как входящие в правящую коалицию, так и оппозиционные, за исключением коммунистов и двух крупнейших левых группировок, подписали соглашение «За мир и новую конституцию» и о формах реализации этого решения [13]. Автор надеется, что, несмотря на все трудности, выход из драматической ситуации все-таки будет найден на основе демократического, правового пути, по которому страна следовала последние десятилетия.

Канд. полит. наук, ученый секретарь ИЛА РАН **Татьяна Александровна Воронникова** посвятила свое выступление линиям разлома после политических протестов в Боливии, во время которых, в отличие от других стран, выдвигались не социальные, а политические требования. После отставки Э.Моралеса и объявления сроков проведения новых всеобщих выборов обстановка нормализовалась, однако в связи с пандемией коронавируса дата голосования не определена. Необдуманные и спонтанные действия и заявления сторонников власти и оппозиции показали, что эскалация напряженности приведет к необратимым и неконтролируемым последствиям, тем не менее боливийский электорат продолжает оставаться расколотым, а итоги выборов пока трудно предсказать.

Кандидатом от правившего ранее Движения к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*) утвержден бывший министр экономики Луис Арсе Катакора, который опирается на ядерный электорат своей партии. Разнородная оппозиция представлена довольно широким спектром политиков. Продолжает борьбу известный интеллектуал и экс-президент Карлос Меса Хисберт, представляющий Гражданское сообщество (*Comunidad Ciudadana*), в которое входят Левый революционный фронт (*Frente Revolucionario de Izquierda, FRI*) и ряд социальных движений, электоральную базу этого весьма умеренного политика составляют преимущественно представители среднего класса и интеллигенции. Правоцентристскую часть спектра представляет исполняющая обязанности президента Жанин Аньес из Социал-демократического движения (*Movimiento Demócrata Social, MDS*), входящего в коалицию «Вместе» («*Juntos*»). Кандидат блока «Мы верим» («*Creemos*») Луис Фернандо Камачо, выражающий интересы крупных предпринимателей и традиционной белой элиты, несколько смягчил свою радикальную риторику. Крайне консервативные позиции занимает пастор-евангелист Чи Юн Чунг (Чи Хён Чан) из Фронта ради победы (*Frente para la Victoria, FPV*), опирающегося на Христианско-демократическую партию (*Partido Demócrata Cristiano*), гораздо меньшие шансы у других кандидатов.

Как показывает избирательная кампания, казавшееся единым боливийское общество на самом деле крайне расколото. Основные линии разлома включают противостояние между традиционной и новой элитой, поддерживающей проект Э.Моралеса; этнический фактор; все более значимой в политике становится религия; сохраняется социально-экономическая поляризация; два разных типа хозяйствования представляют Запад (высокогорная шахтерская Боливия, выращивающая коку, где преобладает общинный тип собственности) и Восток (равнинные сельскохозяйственные угодья, крупные собственники и промышленные предприятия, в том числе и добыча газа). Наблюдается и противостояние двух парадигм развития — социально ориентированного государства и нелиберальной модели. Разные подходы заметны и в сфере внешней политики [15, 16, 17]. В краткосрочной перспективе, отметил докладчик, преодоление этих разломов затруднительно, однако в долгосрочном плане необходимо стремиться к достижению консенсуса в целях сглаживания указанных противоречий.

Свою точку зрения на события в Эквадоре изложила канд. ист. наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН **Елена Сергеевна Галибина-Лебедева**. По ее мнению, предпосылками массовых выступлений в этой стране в октябре 2019 г. стали

решение властей выдать правосудию Джулиана Ассанжа и непродуманное предложение президента Л.Морено предоставить авиации США возможность использования Галапагосских островов. Главной же причиной протестов стал экономический кризис, сопровождавшийся ростом внешней задолженности и расходов по ее обслуживанию, снижением темпов экономического роста и дефицитом государственного бюджета, довольно высоким уровнем бедности и безработицы [18]. Среди политических факторов дестабилизации автор называет чрезмерный акцент на теме коррупционных скандалов, связанных с предыдущим правительством Рафаэля Корреа и бразильской строительной компанией *Odebrecht*. Эти события косвенно бросили тень на стратегического партнера Эквадора — Китай и поставили под угрозу важные соглашения, подписанные с азиатским гигантом (строительство гидроэлектростанций, золотодобывающий проект *Río Blanco*, разработку медного месторождения *Mirador* и т.д.).

После общенациональных выступлений со всей очевидностью проявился и конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти, поскольку многие парламентарии с прицелом на всеобщие выборы 2021 г. пытаются дистанцироваться от непопулярного правительства. Из-за этих разногласий бюджет на 2020 г. был принят с большим трудом, острая дискуссия возникла и вокруг проекта экономического развития страны. Главными его пунктами стали закон об упрощенном налогообложении и прогрессивной налоговой шкале, приватизация ряда госактивов и увеличение налога на добавленную стоимость. Благодаря этим мерам правительство намеревалось увеличить доходную часть бюджета. Главные же доходы Эквадор планировал получить от продажи нефти, однако резкое падение мировых цен на энергоносители вряд ли позволит этим планам осуществиться. Е.С.Галибина-Лебедева отметила и рекордно низкий рейтинг Л.Морено. Тем не менее, поскольку президент не собирается баллотироваться на второй срок, все участники противостояния считают целесообразным дать ему возможность завершить мандат в 2021 г. [19].

События в Эквадоре спровоцировали массовые выступления по всему континенту, отразив всю глубину структурного кризиса. Главными вызовами в регионе, с точки зрения Е.С.Галибиной-Лебедевой, стали несостоятельность неолиберального курса, борьба за латиноамериканский рынок между США и Китаем, высокий уровень социального неравенства, имеющего глубинные исторические корни и т.д. В этих условиях, считает докладчик, недостаточную эффективность современного латиноамериканского социализма вызвана непоследовательностью и половинчатостью принимаемых мер.

В докладе канд. ист. наук, ведущего научного сотрудника ИЛА РАН **Надежды Юрьевны Кудеяровой** были рассмотрены политические кризисы в Парагвае в контексте преемственности власти. С точки зрения стороннего наблюдателя современная политическая история этого государства развивается относительно стабильно, поскольку события августа 2019 г. в Асунсьоне, ставшие одним из таких проявлений активной внутривнутриполитической борьбы, не являлись традиционными для латиноамериканских стран уличными массовыми акциями протеста, а отразились в СМИ и привели к серьезной перегруппировке политических сил. Относительной неожиданностью стало то, что кризис проявился менее чем через год после вступления в должность президента Марио Абдо Бенитеса, представителя традиционной Национальной республиканской ассоциации — Партии Колорадо (*Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado, ANR-PC*). Минимальный разрыв между основными кандидатами на всеобщих выборах 2018 г. отразил постепенное усиление влияния оппозиции, политическое пространство разделено практически надвое, что оказывает все более заметное подспудное давление на деятельность правительства [20, с. 202].

Само вступление в должность М.Абдо в августе 2018 г. сопровождалось скандалами в Национальном конгрессе, связанными с попытками нарушения Конституции бывшими президентами, которые стремились занять места полноправных членов верхней палаты вместо более ограниченного статуса пожизненных сенаторов. Под давлением общественного мнения Никанор Дуарте Фрутос и Орасио Картес не смогли войти в состав сената, что повлияло как на общий политический фон, так и на внутривнутрипартийный расклад.

К концу первого года своего мандата М.Абдо подошел с минимальной поддержкой, по данным соцопросов, почти 70% граждан были недовольны работой правительства, а президент столкнулся с угрозой импичмента [21]. Формальным его поводом стало заключенное 24 мая 2019 г. техническое соглашение в рамках договора по бразильско-парагвайской ГЭС *Itaipu*, которое, по мнению оппозиционных сил, было выгодно Бразилии и подрывало национальный суверенитет Парагвая. Хотя инициатива досрочного прекращения полномочий президента не реализовалась на практике благодаря соглашению, достигнутому между противоборствующими фракциями крайне неоднородной правящей партии, действующий президент оказался заложником своих противников в конгрессе. Можно предположить, что к 2023 г., когда в стране будут проходить очередные всеобщие выборы, а также завершится действие важнейшего для экономического развития договора *Itaipu*, политическая борьба в Парагвае будет только нарастать.

Канд. полит. наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН **Александр Александрович Шинкаренко** посвятил свое выступление проблемам политической и социальной нестабильности в Перу. В отличие от многих стран региона, в перуанском обществе не наблюдалось активных протестных кампаний, однако это не свидетельствует о стабильности. Среди дестабилизирующих факторов докладчик назвал высокий уровень организованной преступности и криминальную ситуацию (ограбления, домашнее насилие, уличные разборки и т.д.) [22]. Общество беспокойт и высокий уровень коррупции. Хотя, по данным *Transparencia Internacional*, по этому показателю Перу находится в середине регионального списка, коррупционные скандалы с участием высших должностных лиц происходят довольно часто. В числе обвиняемых оказались экс-президенты Алехандро Толедо (находится под стражей в США), Алан Гарсиа (покончил с собой при попытке задержания), Ольянта Умала и его супруга (под следствием) и Педро Пабло Кучинский (пребывает под домашним арестом). Эти политики обвиняются, соответственно, в получении взяток за предоставление контрактов, участии в коррупционных схемах, незаконном финансировании избирательных кампаний и отмывании денег. Расследование коснулось также ряда бывших губернаторов, двух мэров столицы и популярных ранее кандидатов в президенты Кейко Фухимори от Народной силы (*Fuerza Popular*) и Лурдес Флорес от Христианской народной партии (*Partido Popular Cristiano*).

На этом фоне усилилась и политическая нестабильность: за два года правления Мартина Вискары, занявшего в марте 2018 г. пост главы государства после отставки П.П.Кучинского, сменилось три председателя правительства, а конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти из-за разного видения экономической стратегии и разногласий по поводу избрания Конституционного суда завершился роспуском Конгресса республики. Целью внеочередных парламентских выборов 26 января 2020 г. было изменение состава конгресса, торпедировавшего реформы правительства, необходимые для предотвращения социального взрыва, сходного с массовыми выступлениями в других странах.

Хотя М.Вискара, который решительно взялся за искоренение коррупции и контролирует борьбу с коронавирусом, добился рекордно высокой поддержки населения (с марта 2018 по апрель 2020 его рейтинг вырос с 52 до 87%) [23], политическая стабильность в стране остается под вопросом: фрагментированный

конгресс, где представлено девять фракций и нет проправительственной партии, не сможет противостоять исполнительной власти. Однако маловероятно, что президент до конца своего мандата в 2021 г. добьется проведения амбициозных реформ, для одобрения которых требуется квалифицированное парламентское большинство.

В своем докладе канд. полит. наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН **Магомед Абдул-Мажитович Кодзоев** рассмотрел политическую ситуацию в Сальвадоре. Ключевые проблемы, с которыми столкнулся нынешний глава государства, представитель правоцентристского Большого альянса за национальное единство (*Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA*) Наджиб Букеле, занявший свой пост в июне 2019 г., связаны с нищетой населения и высоким уровнем организованной преступности (банд т.н. *maras*). Для решения проблемы насилия и предотвращения беспорядков президент сочетает силовые методы и социальные реформы. С одной стороны, в соответствии с Планом по территориальному контролю значительно увеличены расходы на безопасность и оборону, в районах деятельности криминальных банд увеличено количество силовиков, повышены зарплаты представителям силовых структур и удвоены пенсии ветеранам и участникам боевых действий. С другой стороны, заметно улучшилось финансирование здравоохранения и образования, созданы рабочие места для врачей, выделены средства для ремонта школ и инвестиции на восстановление инфраструктуры, прежде всего, строительство дорог, особенно в удаленных районах [24]. Как считает М.Кодзоев, нынешняя администрация, использующая популярные меры в области социальной политики и жесткие меры в отношении криминальных группировок, может найти выход из тяжелой ситуации. Для того, чтобы эта политика стала приносить плоды, руководству страны необходимо будет соблюдать последовательность в своих действиях, поскольку бедность и преступность нельзя искоренить быстро. Если Н.Букеле сумеет сплотить сальвадорский народ вокруг своей программы, то вполне вероятно, что в ближайшем будущем ситуация в стране изменится в лучшую сторону.

Канд. филос. наук, заведующий группой архива и информационного обеспечения ИЛА РАН **Александр Владимирович Харламенко** затронул проблематику, связанную с политическим кризисом и переговорным процессом в Никарагуа. События, начавшиеся в апреле 2018 г., оказались неожиданными для президента Даниэля Ортеги, поскольку после возвращения к власти в 2007 г. Сандинистского фронта национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) и до начала 2018 г. экономика развивалась весьма активно, выросли иностранные инвестиции, строились объекты инфраструктуры и успешно решались социальные проблемы [25]. Сандинисты наладили диалог с профсоюзами, бизнес-сообществом, крестьянством, индейцами и различными религиозными конфессиями. В сфере внешней политики также сохранялся баланс: участие в договоре о свободной торговле с США уравновешивалось партнерством с Венесуэлой, Кубой, Россией, Ираном и европейской социал-демократией [26]. В этих условиях, отметил автор, главной причиной дестабилизации стало стремление руководства монополизировать власть, против чего выступила как оппозиция, так и часть правящей партии, образовавшая Движение сандинистского обновления (*Movimiento Renovador Sandinista, MRS*).

Пусковым механизмом кризиса стала реформа системы социального обеспечения, начатая по требованию международных финансовых организаций и воспринятая как антинародная. Уличные выступления, продолжавшиеся с апреля по июль 2018 г., квалифицировались участниками как народное восстание, а властями — как попытка государственного переворота. Основным средством организации протестов стали социальные сети, а главной формой — блокировка дорог. От социальных требований протестующие перешли к политическим, требуя отставки пре-

зидента. По данным Межамериканской комиссии по правам человека, в результате столкновений с силами правопорядка погибли 328 человек, около 2 тыс. были ранены [27]. Ответственность за жертвы обе стороны противостояния возлагали друг на друга. Острая фаза кризиса нанесла большой ущерб экономике и усилила оппозиционные настроения, которые повлекли за собой создание разнородного Гражданского альянса за справедливость и демократию (*Alianza Cívica por la Justicia y la Democracia*).

Невозможность свержения власти силовым путем, с одной стороны, и оформление политического представительства протестного движения — с другой, привели к началу переговоров, каждый раунд которых сопровождался несанкционированными уличными акциями. В мае 2019 г. были приняты закон о примирении и план помощи жертвам терроризма. Всем участникам выступлений была объявлена амнистия, однако руководство страны отказалось выполнять политические требования, из-за чего в августе переговоры прекратились. Серьезные препятствия для диалога создает внешнее давление. Никарагуанская оппозиция неоднократно призвала США к применению санкций, а правительство обуславливало возможность диалога их отменой. К началу 2020 г. объективные условия как экономического, так и внешнеполитического характера развивались в целом неблагоприятно, в результате вопрос о дальнейшем политическом противостоянии остается открытым.

Дискуссия и обмен мнениями показали, что в настоящее время Латинская Америка находится на перепутье, а протестные акции имеют как общие черты, так и отличия со сходными событиями, происходящими в других регионах мира. Все участники конференции и гости из других институтов РАН согласились с тем, что мероприятие оказалось крайне полезным для понимания современных политических процессов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Давыдов В.М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу. *Латинская Америка*, 2019, № 7, сс. 8 -28. [Davydov V.M. Latino-amerikanistika nashogo vremeni: yeyo istoki, rezul'taty i oriyentiry na perspektivu [Contemporary Latin American Studies: their Sources, Results and Landmarks for the Future]. *Latinskaya Amerika*, 2019, №7, pp. 8 -28. (In Russ.).
2. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М., Альпина Паблишер, 2019, 256 с. [Fukuyama F. Identichnost'. Stremleniye k priznaniyu i politika nepriyatiya. [Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment]. Moscow, Alpina Publisher, 2019, 256 p. (In Russ.).
3. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 208 с. [Latinskaya Amerika na perelome global'nykh i regional'nykh trendov. Otv. red. V.P. Sudarev, L.N. Simonova [Latin America at the Turn of Global and Regional Trends]. М., ИЛА РАН, 2017, 208 p. (In Russ.).
4. Ola de protestas en América Latina: ¿puede la amenaza de una nueva “década perdida” explicar lo que ocurre en las calles? Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50563723> (accessed 12.12. 2019).
5. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*, 2020, № 2 (1680), с. 71-84. [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v kontse desyatiletiya. Sotsial'nyye problemy, politicheskiye sdvigi i novyye vyzovy [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts, and New Challenges]. *Svobodnaya mysl'*, 2020, N 2 (1680), pp. 71-84. (In Russ.).
6. Дабагян Э.С. В борьбе за образование для всех. О всплеске социально-политической активности молодежи в Чили. *Свободная мысль*, 2015, № 1, сс. 133-148. [Dabagyan E.S. V bor'be za obrazovaniye dlya vsekh. O vspleske sotsial'no-politicheskoy aktivnosti molodezhi v Chili [In the Struggle for Education for all. About the Surge of Socio-Political Activity of Youth in Chile]. *Svobodnaya mysl'*, 2015, N 1, pp.133-148. (In Russ.).

7. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*, 2019, № 1, сс. 22-33. [Rozenal' D.M. AnATOMiya politicheskogo krizisa v Venesuele [The Anatomy of the Political Crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2019, N 1, pp. 22-33. (In Russ.).
8. Щелчков А.А. Кризис латиноамериканских левых режимов: боливийская драма. *Свободная мысль*, 2020, № 1 (1679), сс. 93–106. [Schelchkov A.A. Krizis latinoamerikanskikh levyykh rezhimov: boliviyskaya drama. [The Crisis of Latin American Leftist Regimes: Bolivian Drama]. *Svobodnaya mysl'*, 2020, № 1 (1679), pp. 93 – 106. (In Russ.).
9. Manukhin A.A. Militares latinoamericanos entre la derecha y la izquierda. *Iberoamérica*, Moscú, N 1, 2020, pp. 69-89.
10. Пятаков А.Н. Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса. *Латинская Америка*. М., 2019. № 6, сс. 18-38. [Pyatakov A.N. Vooruzhennyye sily Venesuely: epoha Ugo Chavesa [The Armed Forces of Venezuela: the Epoch of Hugo Chávez]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, № 6, pp.18-38. (In Russ.).
11. Манухин А.А. США и вооруженные силы стран Латинской Америки: в поисках новых форм влияния. *Россия и Америка в XXI веке*. М., 2019, № 1, с. 14. [Manuhin A.A. SSHA i vooruzhennyye sily stran Latinskoj Ameriki: v poiskah novyh form vliyaniya. [The United States and the Latin American Military: Searching New Forms of Influence]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*. Moscow, 2019, N 1, p. 14. (In Russ.).
12. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 г.? *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 8-21. [Okuneva L.S. Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl social'nyh protestov oktyabrya 2019 g.? [Okuneva L.S. Latin America Has Set in Motion: What is the Meaning of Social Protests in October 2019?]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 1, pp. 8-21 (In Russ.).
13. *Chile despertó. Lecturas desde la historia del estallido social de octubre*. Ed. por M. Folchi. Santiago de Chile, 2019, 109 p.
14. Дьякова Л.В. Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры. *Латинская Америка*, 2019, № 5, сс.6 – 19. [D'yakova L.V. Medlenny reformizm Sebast'yana Pin'yery [The Slow Reformism of Sebastián Piñera]. *Latinskaya Amerika*, 2019, N 5, pp. 6–19. (In Russ.).
15. Воротникова Т.А. Левые режимы в Боливии и Эквадоре: десять отличий. *Латинская Америка*, 2019, № 11, сс. 15-25. [Vorotnikova T.A. Levyye rezhimy v Bolivii i Ekvadore: desyat' otlichiy [Leftist Regimes in Bolivia and Ecuador: Ten Differences]. *Latinskaya Amerika*, 2019, N 11, pp. 15-25. (In Russ.).
16. Vorotnikova T.A. Contradicciones campesino-indígenas en Bolivia contemporánea. *Iberoamérica*, Moscú, 2018, N 1, pp. 120-142.
17. Воротникова Т.А. Левая политическая мысль в современной Боливии. *Латиноамериканский исторический альманах*, 2019, № 23, сс. 185-199. [Vorotnikova T.A. Levaya politicheskaya mysl' v sovremennoy Bolivii [Left-wing Political Thought in Modern Bolivia]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, 2019, N 23, pp. 185-199 (In Russ.).
18. Ocho claves de la ola de protestas en Ecuador que han llevado al Gobierno a declarar el estado de excepción. Available at: <https://www.20minutos.es/noticia/3788429/0/claves-estado-excepcion-protestas-ecuador-2019/> (accessed 20.04.2020).
19. Manetto F., España S. Las protestas en Ecuador redoblan la presión contra el Gobierno. *El País*. Madrid, 10.10.2019.
20. Кудеярова Н.Ю. Демократический транзит без передачи власти. *Латиноамериканский исторический альманах*, 2019, № 24, сс.188-210. [Kudeyarova N.Y. Demokraticheskiy tranzit bez peredachi vlasti [Democratic Transition without Transfer of Power]. *Latinoamerikanskiy istloricheskiy al'manakh*, 2019, N 24, pp. 188-210. (In Russ.).
21. Casi el 70 por ciento aplazan gestión del Gobierno de Abdo. *Ultima hora*. Asunción, 14.08.2019.
22. Шинкаренко А.А. Проблема организованной преступности в Перу на современном этапе. *Иberoамериканские тетради*. М., 2016, № 4, сс. 137-144. [Shinkarenko A.A. Problema organizovannoi prestupnosti v Peru na sovremennom etape [Problem of Organized Crime in Perú: Contemporary Period] *Iberoamerikanskiye tetradi*. Moscow, 2016, N 4, pp. 137-144 (In Russ.).
23. The Wisdom and Witlessness of Latin America's Leaders. *The Economist*. London, 04.04.2020.

Збигнев Ивановский

24. Nayib Bukele. Twitter, 13.12.2019. Available at: <https://twitter.com/nayibbukele/status/1205686274235019264> (accessed 14.12.2019).

25. Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии. Социальная панорама и динамика политических процессов. Часть 2. *Латинская Америка*, 2019, № 8, сс. 6-22. [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v novom tysyacheletii. Sotsial'naya panorama i dinamika politicheskikh protsessov. Chast' 2 [Latin America in the New Millennium. Social Panorama and the Dynamics of Political Processes. Part 2]. *Latinskaya Amerika*, 2019, N 8, pp. 6-22. (In Russ.).

26. *Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы*. М.: ИЛА РАН, 2012 [Integratsionnyye protsessy v Latinskoj Amerike: sostoyaniye i perspektivy [Integration Processes in Latin America: Current situation and Prospects]. Moscow, ILA RAS, 120 p.

27. A dos años del inicio de las protestas en Nicaragua, la CIDH urgió al régimen de Daniel Ortega a restablecer el Estado de Derecho y respetar los DDHH. *Infobae*. Buenos Aires, 18.04.2020.

Материалы к публикации подготовил
д-р полит. наук, проф. З.В.ИВАНОВСКИЙ
(z.w.iwanowski@gmail.com)

Political turbulence in Latin America: reasons and consequences

Abstract. The Center for Political Studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences organized a scientific conference, dedicated to the mass protests in the region in the second half of 2019. The participants in the event analyzed reasons, development, and consequences of political turbulence which destabilized a number of states, regardless of the existing political regimes. This publication reflects the main content of reports, as well as the amendments made to them later.

Key words: Latin America, political turbulence, destabilization, social protests, political crisis, political panorama.

Prepared for publication by
Dr. Sc. (Political Science), Full prof. ZBIGNIEW W. IWANOWSKI
(z.w.iwanowski@gmail.com)

DOI: 10.31857/S0044748X0009865-0

Received 23.04.2020.